

Dari Gray

В её власти

«Литнет»

2025

Gray D.

В её власти / D. Gray — «Литнет», 2025

- Что еще за француженка интересуется нашей землей? Очередная акула бизнеса? – спрашиваю у своего партнера по телефону. - Не знаю, еще не пробивал, но то, сколько она нам предлагает, намного больше рыночной стоимости, - поясняет он на том конце провода. На днях нам поступило странное предложение от бизнесмена из Франции о продаже нескольких участков земли, цену назвали сразу завышенную, так сказать, чтобы наверняка. Но это насторожило еще больше. Главный вопрос - кто она? О ней нет информации в интернете, ни фото, ни страницы в соц.сетях, ни слова о том, что ее бизнес действительно процветает. Вся связь по электронке, через ее доверенное лицо, без предложения обсудить все вопросы при личной встрече...Первая часть

© Gray D., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	35
Глава 12	37
Глава 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

Даниэла Дюмон

Четыре года спустя...

Закончив институт, я поняла, что не хочу посвящать свою жизнь тому, на что училась несколько лет.

Что ж была глупа и молода.

Теперь у меня совершенно другие цели в жизни.

И как сказал однажды мой папа, у меня сильный характер, который с годами становится только жестче.

На сегодняшний день я глава большого холдинга, спецификой которого является производство композиционных материалов для обшивки воздушного судна.

Еще несколько лет назад мне казалось все это таким далеким. Мне казалось, что это совершенно не то, чем бы мне хотелось заниматься в жизни.

В детстве я хотела стать знаменитой, на весь мир, художницей.

Меня вдохновляли работы Моне.

Учителя художественной школы, в которую, к слову я проходила недолго, возлагали большие надежды по поводу моего будущего.

Был и талант, и желание творить, но ощущение, что это действительно мое, у меня так и не возникло.

Я не пожалела, что перестала ходить на занятия.

Я конечно могу иногда взяться за кисть, но только ради удовольствия, это бывает не чаще, чем один раз в год.

Потом я твердо поняла, что очень хочу вникнуть в тему управления гостиничного бизнеса.

Загорелась желанием обеспечивать положительный опыт для клиентов за счет качественной еды, отличного сервиса и приятной атмосферы.

Но после получения диплома об окончании института, просто положила его на полку.

Только после того, как я продолжила дело своего отца, я поняла, вот оно мое место, мое призвание.

Именно здесь я ощущаю себя в своей тарелке.

Сейчас мы планируем расширяться и под застройку новых зданий мне понадобилась земля, которая есть у одного бизнесмена с темным, криминальным прошлым.

Мы предложили им сумму, от которой они не смогут отказаться.

Почему мне нужны именно эти участки земли?

Все просто...

Так хотел мой отец, когда-то он даже планировал самостоятельно их приобрести, но не успел...

- Дина, - окликает меня радостный, женский голос, - ой прости, тут я должна называть тебя Даниэла, - спохватывается Нина Григорьевна.

- Она подсаживается ко мне за столик на открытой террасе. Нам подают ароматный кофе с пенкой и круассаны с клубникой.

- М-м, - тяну я, откусывая свежую выпечку.

- Вкусно, но они не сравнятся с твоими фирменными слоями с вишней, - говорю Нине Григорьевне.

- Ну умеешь ты порадовать старушку, - она улыбается.

Погода в Париже сегодня прекрасна.

Легкий ветер разносит ароматы свежей выпечки по ближайшим улочкам, птицы задорно щебечут, сидя на ветках деревьев, названия которых я до сих пор не знаю.

- Он не задавал лишних вопросов? - понижаю голос, будто здесь нас кто-то может подслушать.

- Нет, я сказала ему, что лечу к студенческой подруге на пару дней, - отвечает Нина Григорьевна.

- Хорошо, он не должен знать, что мы до сих пор поддерживаем общение.

...

После похорон отца мне на душе было ужасно гадко, я корила себя за те слова, которые выплеснула на него в гневе.

А вскоре случилась та страшная ситуация, которая просто раздавила, растоптала меня, превратила в пыль, в ничто...

Через несколько недель после трагедии у меня случился выкидыш, срок был очень маленьким и мой организм просто не справился с такими изменениями после перенесенного стресса.

Об этом знала только Нина, но я запретила ей говорить Кириллу о произошедшем. Тогда она меня очень поддержала, не знаю, как бы справилась с этой потерей, если бы не она.

Через полгода забвения я все же решилась поговорить с Кириллом.

Уже собиралась лично приехать к нему домой, чтобы поговорить, но случилось то, что случилось.

Преодолев расстояние в две сотни километров, я заезжаю на центральную улицу города, мне остается проехать четыре светофора, и дорога выведет меня на его поселок...

И тут я вижу Кирилла... сердце падает на пол, разбиваясь на сотни кусочков хрупкого стекла.

Он идет по улице, катя перед собой коляску светло-бежевого цвета, рядом с ним идет маленькая, хрупкая девушка с копной рыжих, кудрявых волос.

Не может быть, он просто похож на Кирилла...

Мне показалось...

Резко паркусь у обочины напротив, и наблюдаю...

Это действительно Кирилл, он подходит к своей машине и бережно перекладывает люльку с ребенком в салон авто, а девушка занимает место на пассажирском сиденье...

Добро пожаловать

У нас сегодня интригующее начало, узнаем, что же тогда случилось с героями

Глава 2

Даниэла Дюмон

Из своих мыслей на террасу уютного кафе в Париже, меня возвращает Нина Григорьевна.

- Детка, тебе не надоело так жить? Может бы ты вернешься домой? – обеспокоенно произносит она.

- Я бы с радостью, но пока это невозможно, - верчу в руках на половину пустой стакан.

- Почему?

- Потому, что для всех Дины Дьяковой больше нет. Лиза, после оглашения результатов завещания отца, будто умом тронулась. Жажда власти поработила ее. Но отец будто знал, что случится и просчитал все на несколько ходов вперед.

В знак поддержки, Нина Григорьевна накрывает своей сухой, хрупкой рукой мою ладонь и немного сжимает ее.

- Почти год длились бесконечные тяжбы по признанию документов недействительными, когда же я выиграла суд, в мой адрес посыпались бесчисленные угрозы. Сначала лично от ее имени, затем уже от людей, внешний вид которых, словно кричал – у тебя будут большие неприятности. Тогда то мне и пришла в голову мысль пропасть с ее радаров. Пропать навсегда. Путешествие на круизном лайнере закончилось тем, что персонал недосчитался одного из пассажиров.

- Когда мне сообщили что ты пропала, не вернулась из путешествия, я не могла встать с постели два дня, - сокрушается Нина.

- Прости, но так было нужно, я просто уже боялась выйти на улицу, возле моей квартиры постоянно кто-то дежурил. В один из дней мне написала подруга, с которой мы учились здесь, во Франции, и позвала меня в гости. В школьные годы мы были очень дружны, практически, как сестры. Она тоже дочь богатых родителей, которую отправили подальше, чтобы та не мешалась под ногами. Две брошенные девочки нашли поддержку друг в друге, - расплатившись мы покидаем кафе, и под неспешный променад по живописным улочка Парижа я продолжаю свой рассказ.

Раньше не делилась столь сокровенной информацией с Ниной, но больше не могу держать все в себе. Она и правда стала для меня родным и близким человеком, с которым хочется поговорить о проблемах, разделить ту радость, которая случается в жизни.

Улетев в Париж, Эмма, а точнее ее муж, помог, хоть и не совсем законно, так скажем, потеряться навсегда Дьяковой Дине Михайловне и получить новые документы на имя – Даниэла Дюмон.

Все дела холдинга я веду отсюда, но друг отца и его заместитель контролирует процесс на месте.

Для всех на производстве он исполняющий обязанности руководителя, пока меня безуспешно пытаются найти.

Он очень поддержал меня, поначалу у меня просто опускались руки, я не знала за что взяться, во многом не разбиралась, но быстро втянулась.

Единственное, по ком я сильно скучаю – это мои младшие братья.

Я не видела их уже несколько лет. Наверное, они так вымахали, им уже десять...

Пока я жила в России, они приходили ко мне пару раз.

Помню, готовила на кухне суп по рецепту Нины Григорьевны, как в дверь позвонили. Подойдя к двери и заглянув в глазок никого не обнаружила, подумав, что кто-то ошибся, я вернулась обратно, но звонок раздался вновь, тогда, за дверью я услышала знакомые голоса.

- Ты опять все напутал Тим, видишь же, что никто не открывает, - возмущался Пашка.

- Я не мог напутать, я точно помню, что мама говорила этот адрес по телефону, - отражает Тим.

Не поверив собственным ушам, я распахиваю дверь и вижу на лестничной клетке своих малышей с рюкзаками наперевес.

Кинувшись к ним, я обнимаю и зацеловываю каждого.

- Но как вы меня нашли? – спрашиваю близнецов, не выпуская из своих объятий.

- Подслушали разговор мамы по телефону, вбили твой адрес в навигатор и вот мы здесь, сюрпри-и-и-из, - тянут мальчишки в один голос.

Мы проходим в квартиру, сняв тяжелые рюкзаки, братья идут мыть руку.

Я машинально перевожу взгляд на часы, одиннадцать утра.

- Так, погодите-ка, вы что уроки прогуляли? – мальчишки как раз выходят ко мне и садятся за стол. С улыбками от уха до уха, оба кивают в знак согласия.

- Мама отвезла нас в школу, мы подождали пока она с водителем уедет, вышли на спортивную площадку и затерялись среди других классов, а потом спокойно вышли и пошли по улице, - я стою с половником в руках и пребываю в легком шоке.

Мне казалось, что еще вчера они были такими маленькими, но после смерти папы они будто повзрослели, при чем сразу на несколько лет.

Смотрю сейчас на них и удивляюсь, такие они у меня теперь самостоятельные.

- Вы, что пешком шли?

- Да, тут идти-то, - Паша машет рукой, - всего сорок минут, почти все время прямо.

- А на территорию дома вы как зашли, там же шлагбаум и домофон?

- Нам повезло, - отзывается Тим, я как раз ставлю перед ними тарелки свежесваренного, горячего супа, - парень из доставки на самокате как раз проходил через шлагбаум, ну мы и пошли за ним, - сказать, что я удивлена – это ничего не сказать.

- Дин, мама запрещает нам общаться с тобой, но мы не будем ее слушать, все равно будем приходить к тебе в гости, - продолжает Тим.

- В следующий раз обязательно мне звоните, я вас встречу, и больше не ходите по городу одни, договорились? – с некой строгостью смотрю на близнецов.

Они переглядываются, но соглашаются со мной.

Как же мне сейчас их не хватает...

...

Поднявшись в мою уютную квартирку недалеко от центра города, мы с Ниной Григорьевной выходим на балкон.

Цветы на нем цветут так пышно, что за ними просто не разглядеть перилл.

Устроившись на мягком, маленьком диванчике, она задает вопрос, который я больше всего боюсь услышать.

- Почему ты ничего не спрашиваешь про Кирилла? – сердце сейчас трещит по швам, сколько раз я собирала его кусочек за кусочком и старательно сшивала воедино...

- Нина, пожалуйста, любой вопрос, только не о Кирилле, прошу, - я даже складываю ладони у груди в молящем жесте.

- Но он очень переживал, когда ты пропала, даже пытался тебя найти.

- Видимо так пытался, если бы действительно хотел меня найти, давно бы нашел. Я же не на Луну улетела. Это всего лишь Париж. Несколько часов на самолете и все, тем более с его связями. Но, видимо, ему не до меня. У него новая жизнь, новая девушка и... - помолчав с полминуты, я продолжаю, - ребенок.

Нина Григорьевна хорошо знает, насколько мне болезненна эта тема, эта потеря, пусть еще и неродившегося малыша, будет всегда разрывать мое несчастное сердце.

- Ребенок не его, - резче, чем нужно, отрезает Нина.

- Это маленькая дочка его погибшего друга, - дочка, вибрирует внутри это слово. У меня она тоже могла бы быть... сейчас бы ей было около трех лет.

Глаза тут же увлажняются...

- Как бы там ни было, женился на ее матери он тоже только из-за помощи? – узнала об этом примерно через полгода.

Для меня это был нож в спину...

Нина Григорьевна даже теряет, начинает нервничать.

- Прости, не хотела тебе говорить сразу, ведь знала, что расстроишься. Этот брак скорее вынужденный.

- Расстроюсь? Вот уж нет, - пытаюсь не терять лицо.

- Все, что было между нами, осталось в прошлом. Теперь у меня новая жизнь... новые знакомые.

- У тебя кто-то появился? – по голосу понимаю, что она недовольна.

- Возможно... - отвечаю уклончиво.

- Надеюсь, ты не ломаешь дров...

Ну, а мы продолжаем, сегодня были длинные диалоги

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на canali Dagi Gray современные романы ##

Глава 3

Даниэла Дюмон

Утро начинается с текущих дел. Николай Дмитриевич, мой зам, звонит по видео, чтобы сообщить, что новая партия, возможно, уйдет с завода с задержкой на несколько дней.

Конечно нужно решать этот вопрос, мы не можем нарушать сроки поставки.

- Что мы можем сделать, чтобы ускориться? – как же мне хочется сейчас оказаться там.

- Требуется замена нескольких автоклавов, в идеале, установка дополнительных и раскройные станки, с ними немного сложнее, детали к ним мы ждем уже две недели, - да уж... не радужное утро...

Прорвемся...

В ближайшие годы компании Boeing и Airbus планируют замену самолетов 737 и A320, поэтому необходимо наряду с уже отлаженным производством, параллельно разрабатывать новые материалы и технологии, чтобы обеспечить производство воздушных судов в количестве двести штук в месяц. Колоссальные цифры, но нужно наращивать производство.

Для внедрения новых процессов и материалов сейчас как раз проводятся исследования по выбору связующего и наполнителей, обработке процесса вакуумной пропитки, отверждения и автоматизации с целью повышения надежности, ускорения процесса и сокращения продолжительности цикла.

У меня мозг начинает закипать.

- Ладно, по поводу автоклавов я решу вопрос в ближайшие день или два. Нужно подготовить места для установки нового оборудования, - попутно делаю пометки себе в ноутбуке.

Для это-то мне и нужны новые участки земли. Расширение производства просто необходимо, а вот кое-то до сих пор не вышел с нами на связь.

Неужели их не заинтересовало мое предложение.

Почему он так держится за них?

- Добро, одной проблемой стало меньше. Дин, я вот что хотел узнать, если они не захотят проводить сделку через меня, что ты будешь делать?

- Давайте разбираться с проблемами, Николай Дмитриевич, по мере их поступления. Я честно сказать, над этим еще не думала. Но мы сделаем все возможное, чтобы сделку заключили вы, как мое доверенное лицо. Если это будет невозможно, - немного помолчав, я представила, как, возможно, будет проходить эта встреча, боюсь что на моей шее сомкнуться его сильные руки и на этом встреча закончится, - что ж, я сяду в самолет и прилечу в Россию.

- Кстати об этом. Ты, когда собираешься прилететь?

- Оттягиваю этот момент, пытаюсь решать все вопросы отсюда, пока это возможно.

- Значит в ближайший месяц тебя не ждать? – интересуется мой зам.

- Нет, а что есть необходимость в моем присутствии?

- Да просто тобой интересовался один человек, намекнул, что знает о возможном твоём местонахождении, - Николай Дмитриевич даже понижает голос.

- Кто такой? – взволнованно произношу я.

Сразу становится не по себе. Теперь даже на улицах Парижа мне стоит оглядываться...

Ладони становятся влажными, машинально вытираю их о штанишки своей пижамы, цвета лимонного пудинга.

В голове одна догадка сменяет другую...

Люди, которым заплатила Лиза? Она, что никак не успокоится? Ведь ее сеть кофеин весьма популярна, слышала, что она открывает уже пятую.

Соц. сети пестрят новыми фотографиями из отпуска на Средиземном море.

Признаться, иногда интересуюсь ее личной жизнью, в ней редко, но мелькают Тим и Паша. Сейчас они, наверное, почти с меня ростом. Так вымахали за этот год.

Накидываю еще варианты...

Может это был Кирилл?

Но с другой стороны, Николай Дмитриевич, прекрасно знает, как он выглядит.

Значит это точно был не он.

Кто тогда?

Может быть, кто-то решил отмстить за этого уголовника, Седова?

Верить в это совсем не хочется, да и времени уже столько прошло...

- Примерно моего возраста, спортивного телосложения, с проседью на висках и очень острым, цепким взглядом, - описывает его мой зам.

- Он, когда смотрит, будто клинком по шее полосуется.

От такого описания у меня мороз проносится по коже. Я превращаюсь в ледышку. Становится зябко и я накрываю ступни краем мохнатого пледа.

- Под это описание может подойти каждый третий прохожий на улице. Может есть какие-то особенности? Манера разговора, может вообще шрам на все лицо?

- Шрама точно нет.

- Презентабельный внешний вид, дорогой костюм, немного вкрадчивый голос и легкая ухмылка, постоянно играющая на его лице, но глаза, он цепляется за каждую деталь, за каждый жест, - думай, Дина, думай.

Кто из прошлой жизни так заинтересован в моей персоне?

- Так, что нам делать с запчастями для станков? – неожиданно резко меняет тему Николай Дмитриевич.

- Э-э-эм, какие крайние сроки? – не сразу включаюсь в разговор.

- Осталось полторы недели, - мой зам нервно сжимает губы. Он всегда так делает, когда нервничает.

Внешне всегда спокоен, никаких импульсивных действий, но губы всегда плотно сжаты.

Дела и правда не очень. Иногда мне кажется, что я взвалила на свои плечи непосильную ношу, еще чуть-чуть, и я просто сломаюсь, но каждый раз, когда я думаю, что уже все, и выхода нет, находится способ решения, который можно сказать, лежал на поверхности, но я до последнего не обращала на него никакого внимания.

- Я постараюсь все решить. Сообщите мне сразу, как только продавец выйдет на связь, - Николай Дмитриевич согласно кивает и завершает видео звонок.

- Если он выйдет, - произношу вслух, когда экран становится черным.

Через пару часов мне нужно собираться в аэропорт. Нина улетает домой. Как, так быстро пролетели эти несколько замечательных, счастливых дней, что я даже и не заметила?

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 4

Даниэла Дюмон

Такси подъезжает ровно через семь минут, как указано в приложении. Подхватив руками небольшой чемодан Нины Григорьевны, мы спускаемся по лестнице вниз.

Водитель, любезно открывает задние двери машины, приглашая нас сесть внутрь, сам же забирает чемодан из моих рук и кладет его в багажник авто.

Отъезжая от дома, я бросаю мимолетный взгляд на окна своей квартиры. Здесь очень красиво, прекрасные виды... А какие закаты можно наблюдать здесь каждый вечер, глядя на них с уютного балкончика с ароматными цветами петунии.

Через две улицы от моей, находится улица Вожирар. Она считается самой длинной улицей Парижа.

А еще она одна из самых «мушкетерских». Здесь жил Арамис. Д'Артаньян, прогуливаясь в мечтах о Констанции, вдыхал запах садов с улицы Вожирар. В конце улицы, где она пересекается с улицей Сервандони, можно увидеть дом, в котором якобы жил сам д'Артаньян. (1)

Но я бы сейчас не задумываясь поменяла все эти прекрасные виды на тот, который доброй грустью отдается в моем сердце.

Большое, панорамное окно в пол, вид из которого открывает моему взору огромную темно-зеленую ель. Лапы, которой так и норовят проникнуть в комнату, если бы не стекло, дальше кусты гортензии, белые шапки которой стремятся к земле, не выдерживая собственного веса соцветий, и ровный, зеленый-зеленый газон, по которому весело бегают Бакс...

Машина поворачивает за угол, а я скольжу взглядом по случайным прохожим, по зеркальным витринам модных магазинов. Я уже привыкла жить здесь, но одна из частиц моей души все же просится обратно.

Погружаясь все глубже в себя, я начинаю думать, что даже воздух у нас совершенно другой. Он как будто чище, свежее. Им просто не надышаться.

Так, все, хватит, Дина!

Приказываю сама себе. Ну и что я расклеилась?

Да, эти воспоминания очень болезненны, но они же и одни из любимых.

Сейчас не лучшее время, чтобы предаваться им. Есть проблемы посерьезнее...

Нина Григорьевна вдруг крепко сжимает мою руку, от чего я немного вздрагиваю и тут же перевожу на нее обеспокоенный взгляд.

- Может пора уже вернуться домой? – ее глаза, полные слез, смотрят на меня, смотрят прямо в самый центр, добираясь до струн души, которые уже дрогнули. Словно мать просит своего повзрослевшего ребенка, хотя бы ненадолго заглянуть в отчий дом...

- Теперь мой дом здесь, - с некой тоской в голосе произношу в ответ. На что она отрицательно качает головой.

- Это место действительно очень красиво, возможно, ты чувствуешь себя здесь, как рыба в воде, но не обманывай себя. Оно никогда не станет твоим домом. Твой дом там, где счастливо твое сердце, - поджимаю губы в ответ на услышанное.

И пока таксист говорит на французском, что впереди небольшая пробка, я, улучив момент, отворачиваюсь к окну и смахиваю тыльной стороной ладони слезу, которая предательски скатилась по моей щеке.

Нина права, но по-другому я сейчас просто не могу.

Я осталась без защиты. Глупая, влюбленная девчонка, которую почти сломила смерть отца. Болезненный разрыв с любимым, бесконечные угрозы от Лизы и тех неприятных амбалов, которым она платила, суды, суды и еще раз суды... Я просто не знала, куда приклонить голову и нашла выход, на тот момент он казался мне лучшим.

Я сбежала, скрылась ото всех, как прячутся маленькие дети под кровать или шкаф, и затаившись, надеются, что их непременно найдут... Но меня не нашли, по крайней мере тот, кого я в тайне сильно ждала.

Внутри неприятно царапает от слов, что сказал мне мой зам.

Как и сказал водитель такси, пробка небольшая, так что задерживаемся мы в ней не больше чем на пять минут. Остановившись на парковке в аэропорту, выходим из машины, я благодарю водителя на французском, Нина Григорьевна просто кивает, и оплатив поездку, мы входим в здание терминала.

Ее вылет через час, но мы приехали заранее, чтобы попрощаться без спешки. Очень грустно отпускать ее каждый раз, будто вместе с ней улетает, и частица меня.

В ее сумке звонит телефон. Взяв гаджет в руки, она поворачивает экран телефона ко мне.

Надпись на экране: входящий видео звонок «Кирилл».

Могу с уверенностью сказать, что после прочитанного каждый волосок на моем теле встает дыбом. На меня накатывают волны жара. Приливы такие сильные, что я даже закатываю рукава льняной рубашки выше локтя.

Отойдя в сторону, обмахиваю себя ладонями, такие реакции мой организм выдает только на него.

Нина отвечает на звонок.

- Привет, мой дорогой! – бодро здоровается она.

- Привет, ты уже в аэропорту? – она кивает.

- Во сколько приземлится твой самолет? Я встречу тебя, - как давно я не слышала его голос...

Нина быстро сообщает время прибытия, она немного нервничает.

- Как провела время со своей студенческой подругой? Следующий раз пригласи ее к нам?

– Нина Григорьевна бросает на меня беглый взгляд, в ее глазах проносится страх, его сменяет паника.

- Это невозможно, - отрезает она.

- Почему? – искренне удивляется Кирилл.

- Она не выносит перелетов, поэтому мы вспоминаем наши былые времена здесь, в городе Любви, - зачем она акцентирует внимание на этом слове. Я хмурю брови и строго смотрю на Нину.

- Я бы хотел познакомиться с твоей подругой, если она рассказывает такие же интересные истории, потому что твои я готов слушать часами, - после этих слов из меня будто выбивают весь воздух.

Нет!

Ни в коем случае его не должно быть здесь!

- Может быть, ой, Кирилл, объявляют посадку на мой рейс, - Нина Григорьевна прощается в спешке и сбросив вызов, убирает телефон в карман.

- Нина, что это значит? – мой голос звучит очень недовольным.

- Что именно? – пожимает она плечами.

- Может быть?! Этому не бывать!

- Я сказала это машинально, ведь если бы прозвучал категоричный отказ, согласись, это вызвало бы сомнения, а ты же знаешь, что Кирилл любит докопаться до истины.

- Но не всегда это делает, - звучит так, как будто я действительно хочу, чтобы меня нашли.

Объявляют посадку на рейс, и мы крепко обнимаемся с Ниной Григорьевной. Я не хочу ее отпускать. Не сейчас, когда меня снова разрывает на куски...

Она обещает прилететь ко мне через месяц или два, за последние полтора года, она была в Париже уже, наверное, раз десять, если не больше.

Это может быть подозрительно...

...

После того, как самолет поднимается в воздух, я вызываю такси и прошу его остановиться за несколько кварталов до моего дома, чтобы погулять по парку, спокойно подумать и прислушаться к себе.

Может и правда пора вернуться?

На заводе накопились неотложные дела, а на мой запрос о продаже земель так и не пришло никакого ответа.

Пришло время действовать решительнее...

Улица Вожирар – пример автора.

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 5

Даниэла Дюмон

Прогуливаясь по Parc de Bercy, люблюсь живописными видами. (1)

Пожилая женщина прогуливается с маленькой, милой болонкой на поводке, ярко-желтого цвета.

Мимо идет импозантный мужчина с тростью, кажется, что она нужна ему, исключительно, в качестве аксессуара. С ней его образ действительно выглядит завершенным.

Туда-сюда снуют молодые, влюбленные парочки, держась за руки, они проходят мимо меня.

У меня внутри что-то сжимается. Нет, это не зависть.

Скорее тоска, по тем временам, когда я сама могла так пройти за руку с любимым человеком, с нисходящей улыбкой на лице.

Теперь же он принадлежит другой...

Я могла принять то факт, что он просто старается помочь, той девушке, жене его погибшего друга, с малышом, хотя... только от мыслей, что он берет этого ребенка на руки, внутри разливалась такая сильная горечь, ведь сейчас он мог так же, играть, гулять, кормить, купать, укладывать спать нашего малыша...

Возможно, даже уговорила бы себя смириться с тем, что она переехала в его дом, что Нина каждое утро готовит им завтрак, делится с ней секретами своих превосходных блюд, Бакс мило играет на лужайке с ее дочкой...

Но вот то, что он женился на ней, этот факт я не смогу принять никогда...

Это больно, обидно...

Для меня – это, словно, предательство... Получается, все его слова о том, что он не может меня отпустить, что всегда будет рядом, будет защищать меня не стоят ничего, они просто превратились в пепел на моих ладонях, который развеялся на ветру.

Где же он был, когда меня караулили у подъезда, угрожая разными способами, только лишь бы я отказалась от того, что завещал мне отец?

Где же он был, когда я сходила с ума в четырех стенах, оставшись совершенно одна, единственные близкие мне люди – это младшие братья, которым запрещают любое общение со мной?

Где же он был, когда на заводе, после смерти отца, все рушилось, просто валялось из рук, как бы я не старалась исправить ситуацию?

Я отвечу - вычеркнув меня из своей жизни, он ворвался в чужие...

Снова от этих мыслей мне становится гадко, сколько это еще будет продолжаться?

Сколько времени должно пройти, что бы я болезненно не воспринимала все то, что связано с Кириллом, смогла бы вычеркнуть его из своей памяти?

В руке вибрирует телефон.

- Bonjour! Je voulais te voir aujourd'hui, mais ton appartement est verrouillé, - (Привет! Хотел увидеть тебя сегодня, но твоя квартира заперта), взволнованно произносит Марко.

- Salut, Marco! J'ai décidé de faire une petite promenade dans le parc. Tu veux te joindre à moi? – (Привет, Марко! Я решила немного прогуляться по парку. Присоединишься?)

С Марко мы познакомились примерно два месяца назад. Я вышла на улицу, торопясь по очередным делам, но в спешке даже не вспомнила про зонт, запрыгнув в такси, только на половине пути обратила внимание на работающие дворники на лобовом стекле машины.

Выйдя на улицу даже немного растерялась, холодная вода начала быстро пропитывать мои вещи, волосы... в этот момент на встречу мне шел молодой человек под большим, черным зонтом. Он любезно предложил проводить меня, предлагая зонтик.

Он показался мне очень милым и открытым, общаясь с ним мне казалось, что я знаю его уже много лет, странное чувство...

Обменявшись телефонами, я поспешила по своим делам, но уже вечером мне пришло сообщение, в котором он просил о встрече.

Ответив ему согласием, я потом ворочалась почти до самого утра, варясь в своих мыслях. Зачем согласилась?

Вдруг эта встреча была подстроена?

Навыдумывала такого, что хватило бы на небольшой фильм...

За все время общения так и не смогла сказать ему, что я не француженка, хотя он упорно хочет познакомить меня со своей мамой... Говорит, я на нее очень похожа.

Это как-то слишком.

Хоть Марко всячески и оказывает мне знаки внимания, я все же воспринимаю его больше, как друга, по крайней мере сейчас.

- Je suis au parc de Bercy. Près du pont piétonnier Simone de Beauvoir, - (Я в парке Берси. Недалеко от пешеходного моста Симоны де Бовуар), заметив свободную скамейку, направляюсь к ней.

- J'arrive bientôt. Tu as faim? – (Скоро буду. Ты голодна?)

Отрицательно качая головой, будто Марко может меня увидеть.

- Non, pas faim, - (Нет, не голодна).

...

Марко все же приезжает с двумя большими стаканами горячего, ароматного чая. Он покупает для меня чай с манго и маракуей, это безумно вкусно.

Охотно принимаю горячий напиток из его рук.

- Marco, - он смотрит на меня и улыбается, - Je vais devoir quitter Paris pour un moment, - (Мне нужно будет на некоторое время уехать из Парижа).

Его взгляд тут же становится грустным.

- Mais où et pourquoi? – (Но куда и зачем?)

- En Russie, c'est ma maison, - (В Россию, там мой дом).

- Je ne peux rien te dire pour l'instant, mais je te promets de te dire comment je reviendrai, - (Не могу тебе пока ничего рассказать, но обещаю, что расскажу, как вернусь обратно.)

- Je t'ai dit que tu ressemblais à ma mère. Sa grand-mère était russe aussi, - (Я же говорил, что ты похожа на мою маму. Ее бабушка тоже была русская).

- D'accord, j'attends, - (Хорошо, я дождусь).

...

Через два дня я уже складываю вещи в чемодан и вызываю такси.

Сердце трепещет в предвкушении чего-то особенного.

Как давно я не была дома...

Все то время, что я жила здесь, Нина Григорьевна приглядывала за моей квартирой, я отдала ей ключи при первой же нашей встрече здесь. Не знаю, какие чувства испытаю, зайдя в нее спустя несколько лет.

Бесспорно, это очень волнительно.

Я так боялась этого момента и так его ждала...

Парк Берси. Находится в двенадцатом округе Парижа и состоит из трех тематических садов: романтического сада, сада растений и луга. Парк также включает в себя Французскую синематеку и пешеходный мост, соединяющий его с Национальной библиотекой Франции.

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 6

Даниэла Дюмон

Колесики ярко-желтого чемоданчика бодро стучат о напольное покрытие зала ожидания.

В аэропорту кипит своя жизнь.

Вот-вот объявят посадку.

В руке сжимаю билет туда, откуда так торопилась... у меня в голове играет песня Юли Савичевой. (1)

Я, и правда, сильно сжимаю паспорт в руке в котором вложен заветный, и надеюсь, счастливый билет.

Пройдя все необходимые процедуры, объявляют посадку. Меня немножко подташнивает. Такое бывает, когда, например, ты идешь отвечать на билет на экзамене. И не важно, что ты хорошо знаешь этот материал, там, прямо перед преподавателем, ты становишься, простейшим организмом, который выполняет все жизненно важные функции на уровне одной клетки...

Вот и сейчас, чувствую себя так, будто мне предстоит защита диплома, не меньше.

На борту мандраж значительно усиливается. Заняв свое место, откидываю немного спинку кресла назад.

Перед взлётом, как обычно, бортпроводники проводят инструктаж пассажиров, рассказывают о правилах безопасности и расположении аварийно-спасательных средств.

- Our plane is taking off now, please fasten your safety belt – (Наш самолёт сейчас взлетает, пожалуйста, пристегните ремни безопасности).

По салону проносится шорох и копошения, защелкнув ремень безопасности, блуждающим взглядом бесцельно вожу по макушкам голов пассажиров.

Кажется, что в самый последний момент я вскочу со своего места и крикну:

- Стойте!

- Я передумала, я никуда не лечу!

Но я так конечно же не делаю, спокойно сижу слушаю, что говорят бортпроводники.

- You can find a safety instruction card in the pocket in front of you – (Вы можете найти инструкцию по безопасности в кармашке перед вами).

- We wish you all an enjoyable flight – (Мы желаем вам приятного полёта).

В самолете приглушают свет, он разгоняется, набирая скорость на взлетной полосе, еще немного и... и его шасси отрываются от земли...

Мы в воздухе!

Мы летим!

Летим туда, где оборвалась моя счастливая и беззаботная жизнь, но внутренне ощущаю, что меня очень тянет домой.

Вспоминаю слова Нины: «- Это место действительно очень красиво, возможно, ты чувствуешь себя здесь, как рыба в воде, но не обманывай себя. Оно никогда не станет твоим домом. Твой дом там, где счастливо твое сердце».

Прикрыв глаза, пытаюсь представить, как это будет?

Что я почувствую в тот момент, когда самолет коснется взлетно-посадочной полосы?

Никто в России не знает, что я уже нахожусь в небе.

Нине позвоню, как только окажусь в своей квартире. Я должна привыкнуть, освоиться...

Мне во Францию было не так страшно улетать, нежели возвращаться обратно.

Мимо меня проходит девушка, в красивой в форме цвета нежной лазури. Узкая юбка карандаш, строго прикрывающая колено. Приталенный жилет в тон юбке и белоснежная

рубашка. Образ завершает элегантно повязанный шарф на ее тонкой шее и пилотка, под которой скрывается тугой пучок светлых волос.

В горле резко пересыхает. Мне сейчас так хочется пить, буквально пару капель, но прямо сейчас.

- Простите, не могли бы вы принести воды? – обращаюсь к ней, когда она заботливо интересуется у пассажиров, комфортно ли проходит их полет.

- Конечно, вам с газом или без? – уточняет бортпроводник.

- С газом.

Девушка кивает и уходит по узкому проходу.

Меньше, чем через пять минут, она вновь появляется рядом со мной. В руках она держит маленькую бутылку воды.

Вода кажется мне какой-то волшебной.

Она утоляет мою жажду, отвлекает, успокаивает...

...

Остаток времени проходит более-менее спокойной. Пару раз мы попадаем в зону, где нас потряхивает, но все приходит в норму через пару минут.

Системы моего организма функционируют в нормальном режиме... Еще немного, и мы начнем снижаться.

Весь полет была большая облачность, поэтому мне не удалось насладиться видами из иллюминатора.

Мне всегда нравилось смотреть на ночные города с высоты, где даже птицам тяжело дышать. Это просто какая-то магия... Ты сидишь в самолете, в удобном кресле и смотришь вниз... под тобой черная, всепоглощающая бездна, и вот, ты видишь маленькие огни - один... второй... третий... сотый, миллионы огней, которые светят, будто только для тебя... некий маяк для тех, кто сбился со своего пути...

Хватит быть невидимкой!

Хватит бояться всех!

Наступило мое время... время выйти из тени.

...

Вымотанная морально, но со счастливой улыбкой на лице, я вставляю запасной ключ в замочную скважину двери своей квартиры.

Щелчок... и... знакомый звук... я, будто, вернулась сюда ни через несколько лет, а просто вышла в ближайший магазин за продуктами.

Войдя в квартиру, я наконец могу вдохнуть полной грудью.

С самого утра, и до этого момента все внутри было скованно льдами.

Так странно, еще утром я завтракала в своей уютной квартирке в Париже, а встречаю закат в моей «Жемчужине» на берегу реки. Последний подарок отца...

Сегодня закат особенно яркий, будто кто-то поджег сам горизонт и эти всполохи яркого, оранжевого света подожгли реку... Набережная залита приятным, золотистым светом, по ней снуют прохожие, дети на скейтах и электросамокатах наслаждаются каникулами, а девочки-блогеры делают фото, которые соберут ни одну тысячу лайков, на фоне огненно-рыжего заходящего солнца...

- Я вернулась, - стоя у открытого окна, тихо произношу эту фразу.

Мои глаза наполняются слезами... это от счастья... я действительно дома...

Имелась в виду песня «Москва-Владивосток» исполнительницы Юлии Савичевой. В одном из куплетов есть строки: «В руке сжимаю счастливый билет туда, откуда так торопилась».

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ## ##

Глава 7

Даниэла Дюмон

Утро встречает меня теплыми лучами восходящего солнца.

Жмурюсь от того, что лучик попадает мне прямо в глаза. Откинув одеяло, выпрямившись лежа на спине, как натянутая струна, я тянусь, стараясь потянуть каждую мышцу своего тела.

Заряд бодрости получен.

Пора браться за дела.

Умываюсь, чищу зубы, наношу легкий тон, румяна.

Покрутившись перед зеркалом, все же тянусь рукой к косметичке и подцепив пальчиками красивый, золотистый флакон, я достаю оттуда тушь.

Пара легких взмахов руки и из длинных ресниц, они превращаются в бесконечные.

Это досталось мне от мамы.

Убрав косметику на полку, достаю прямо из чемодана тонкий, спортивный костюм молочного оттенка.

Вчера у меня не было ни сил не желания заниматься разбором вещей.

Я побродила по комнатам, в некоторых из них задерживалась взглядом на каком-то предмете немного дольше.

Здесь все осталось также. Ничего не поменялось.

Даже цветы стоят на том же месте, только значительно подросли.

Нина поддерживает здесь идеальную чистоту.

Желудок начинает призывно урчать.

Что ж, неплохо было бы прогуляться до ближайшей кафешки и позавтракать там.

У меня в доме не крошки. Наверное, даже баночки со специями, и те стоят пустые...

Натянув козырек кепки почти на самые брови и распустив длинные волосы, я выхожу из квартиры.

Понимаю ведь, что скоро моя афера с исчезновением провалиться в пух и прах...

Но что делать, не могу же я сидеть здесь в четырех стенах.

Перед выходом меняю симку в телефоне на местного оператора и звоню Нине Григорьевне.

- Ало? - с недоверием произносит она в трубку.

- Привет, это я, - быстро проговариваю слова, пока иду по территории ЖК.

- Ты одна? Рядом никого нет? - интересуюсь, понизив голос.

- Дина, детка, что-то случилось? У меня сегодня сердце всю ночь щемило, так и маялась полночи у телевизора.

- Нет-нет, Нин, все хорошо. Я... я прилетела домой, - радость, которой очень хочется поделиться с близким мне человеком, рвется сейчас из груди.

Сдерживаю себя, чтобы не начать кричать.

- Как? - вскрикивает она.

- Ой, Диночка, какие хорошие новости, я приеду к тебе примерно часа через три. Раньше никак не могу, Кирилл попросил приготовить обед, ожидаются какие-то гости, еще и Маринка попросила меня помочь ей с малышкой, - она будто хочет оправдаться передо мной.

Но это совершенно ни к чему.

Я и так понимаю, что сильно подставляю ее, если обман вскроется.

- Не переживай, у меня сейчас дела, нужно решить накопившиеся вопросы. Если сможешь, приезжай ко мне вечером.

- Конечно приеду, - я слышу рядом с ней громкий голос Кирилла и тут же сбрасываю звонок.

Сердце сейчас колотится в два раза быстрее.

А что, если он услышал наш разговор, что если все знает?

Эти мысли терзают меня на протяжении всей пешей прогулки до кафе.

Заказав яичницу с свежими помидорами и свежевыжатый, яблочный сок, ожидаю, когда принесут мой завтрак.

Я выбрала себе маленький, уютный столик у окна. Стекла здесь затемненные, поэтому я могу без проблем наблюдать, что происходит на улице, не боясь быть узнанной случайным прохожим...

Машины торопливо едут по своим делам, люди снуют туда-сюда.

Для будничного утра здесь довольно оживленно.

Молоденькая девушка-официант как раз приносит мой заказ.

Уточнив, нужно ли мне что-нибудь еще и получив отрицательный ответ она уходит.

В зале не так много народу, многие столики стоят в ожидании посетителей. Это к лучшему...

Не задерживаясь, закрываю счет и покидаю кафе.

Накануне договорилась о встрече со своим замом в парке, куда направляюсь прямо сейчас.

Николай Дмитриевич уже ожидает меня. Нервно переминаясь с ноги на ногу и постоянно оглядываясь по сторонам.

Он даже не поверил вначале, что я действительно прилетела.

- Доброе утро, Николай Дмитриевич, - подхожу к нему и поднимаю козырек кепки.

- Дина, - с облегчением выдыхает он и заключает меня в теплые объятия. По-отечески теплые, наверное, именно этого мне не хватало все эти годы. Держусь из последних сил, чтобы не дать слабину и не расплакаться на его плече.

- Все нормально? Как долетела? - беспокоится он.

- Все хорошо, - кратко сообщаю я.

- Что у нас на повестке дня?

- Проблемы с задержкой решены, поставки идут в назначенные сроки, но, - Николай Дмитриевич делает паузу.

- Но? - продолжаю я.

- Вопрос со сделкой по земле до сих пор открыт. Они просто игнорируют наше предложение. Я пытался связаться с ними напрямую, но звонок все время переадресовывается на телефон его личного помощника.

- Плохо, очень плохо. Мне иногда кажется, что они все знают и просто играют с нами, как вот с мышью, ждут, когда я все же решусь сама связаться с ними, - Николай Дмитриевич неважно выглядит.

- Николай Дмитриевич, вам нехорошо?

- Да как-то душно здесь, - он ослабляет узел галстука и расстегивает первую пуговицу на рубашке.

- Может пройдемся? - спрашивает он.

Согласившись, мы идем по мощеным дорожкам вглубь парка, где тенистые аллеи дарят тень в летний зной.

В такой ранний час, мы здесь совершенно одни.

Со стороны может показаться, что отец наставляет на путь истинный свою дочь-подростка. Я сейчас действительно выгляжу именно так.

Коротенькая кофта с капюшоном на замке, широкие спортивные штаны, которые почти касаются земли, снэпбэк с надписями под граффити и кроссовки ярко-розового цвета. (1)

В прошлой жизни, Дина одевалась совсем по-другому.

Короткие платья, высокие каблуки и дорогие сумки.

Сейчас же, мне только баллончика с краской в руке не хватает, так сказать, для завершения моего образа.

- Дина, - мой зам вдруг останавливается, помнишь, я говорил, что тобой интересуется некий мужчина? - я согласно киваю.

- Он просил с ним связаться, мне кажется не стоит с этим затягивать. И ясно дал понять, что прекрасно знает правила игры, которую мы затеяли. Может все это было зря? - он протягивает мне черную визитку на которой серебристыми цифрами напечатан номер телефона и имя - «Владимир».

Взяв из его рук маленькую картонку, убираю в карман.

Жизнь обязательно подкинет мне пару-тройку новых проблем. Ведь по-другому жить просто неинтересно...

- Хорошо, я выясню, что за мистер «Х» так рьяно интересуется мной.

...

Поговорив еще некоторое время о делах завода, Николай Дмитриевич оставляет меня одну.

Что ж, может и правда не стоит затягивать... мне уже самой интересно, кто же это может быть?

Набрав номер телефона с визитки, нажимаю кнопку вызова на экране.

Гудок, второй, третий...

Еще один и я сброшу вызов. И никто не сможет упрекнуть меня в том, что я не пыталась выяснить.

- Слушаю? - звучит голос в трубке после того самого гудка, после которого я планировала завершить вызов.

- Вы оставили свою визитку Миронову Николаю Дмитриевичу, главному заместителю директора «ДЕЛЬТАСТАЛЬ». Так что вы хотите? - перехожу в наступление.

- К-х, к-х... Дина, это ты? Ты разве не помнишь меня? - этот вопрос вгоняет меня в ступор, но внутри срабатывает какой-то невидимый тумблер.

Голос. Он мне очень знаком, но я не помню, где могла его слышать.

- Не понимаю, о чем вы?

- Дина, вспомни вечер объявления результатов тендера. Ты подошла к нам с Кириллом, он представил тебя в качестве своей девушки.

Отрицательно качая головой, тот вечер мне хотелось бы забыть.

- Тогда я сказал, что ты очень похожа на свою мать.

- Что вы хотите? - в голове мелькают картинки того вечера.

- Я хочу помочь тебе, тебе же нужна эта земля?

- Почему? Почему вы это делаете? - холодок пробегает по спине. Он действительно знает все...

- Потому, что я очень сильно любил твою мать...

1. Рэперская кепка с широким, прямым козырьком.

Всем спасибо за интерес к книге ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 8

Даниэла Дюмон

Не могу поверить, что я согласилась на встречу с Владимиром.

Ладони ужасно потеют, пульс стучит маленькими молоточками где-то в висках, с трудом удаётся проглотить ком, застрявший в горле.

Меня ожидает черный седан премиум-класса. Стекла автомобиля закрывает плотная, темная тонировка, через которую невозможно ничего разглядеть.

Сердце грохочет внутри так сильно, что если приглядеться, можно увидеть, как оно старается пробиться через грудную клетку.

Мне остается каких-то пара метров до машины, в этот момент пассажирская дверь с правой стороны распаивается. Оттуда выходит высокий, накаченный мужчина в черном, строгом костюме и рубашке. На вид ему не больше тридцати пяти.

- Здравствуйте, Дина. Владимир Александрович ожидает вас у себя, - я замираю на месте.

Как это ожидает у себя?

Местом встречи должна была стать нейтральная территория.

- Мы так не договаривались, - скрещиваю руки на груди и задрал подбородок повыше, пытаюсь смотреть ему прямо в глаза. Из-за его высокого роста, мне удастся это с трудом.

- Прошу, давайте не будем задерживаться, он вас ждет, - вкрадчивым, тихим голосом повторяет молодой человек.

Таким голосом обычно просят подписать документы по кредиту, где мелким шрифтом указаны условия договора, при которых ты останешься даже без трупов...

Секунды перерастают в минуты. Он держит открытой заднюю дверь авто.

На парковке почти никого, ничто не составит труда просто взять и запихнуть меня в салон машины.

У меня в руке вибрирует телефон.

- Владимир, не помню, чтобы мы договаривались встретиться на ваших условиях, - выпаиваю сразу, после того, как нажимаю кнопку - принять вызов.

- Дина не переживай, все нормально, просто планы немного поменялись, пожалуйста сядь в машину. Мы встретимся у меня в офисе.

Следом на телефон приходит смс с геолокацией.

Мне ничего не остается, как просто поверить ему на слово. Ведь офис и правда находится в центре города и от моего ЖК на машине мы будем ехать не больше пятнадцати минут.

В салоне стоит гробовая тишина. Кожа сиденья неприятно поскрипывает подо мной.

Водитель бросает на меня беглый взгляд через зеркало заднего вида и трогается с места.

Через десять минут я уже поднимаюсь по большим порогам здания, которое у нас называют «Стекляшка». Этот бизнес центр выстроен полностью из секла и бетона. С десятков этажей, где вместо стен - панорамные окна с синей тонировкой.

Проходим в холл. Люди в костюмах, со стаканчиками кофе и папками в руках спешат к лифтам.

Выглядит очень шаблонно, как кадр из фильма.

- Нам туда, - указывает все тот же молодой человек. Я даже не знаю, как к нему обращаться.

Подойдя к лифту, нажимает кнопку вызова. В кабину заходим только мы вдвоем. Хотя у других дверей толпятся люди.

Это, что какой-то особенный лифт?

Каждую секунду экран отсчитывает новый этаж. Мы поднимаемся на двенадцатый этаж.

Пропустив меня вперед, он следует за мной.

На дверях большими, белыми буквами указано название: «ФилСтройСервис».

Двери распахиваются и передо мной стоит Владимир.

Мне кажется он совсем не изменился с нашей встречи в прошлом.

- Добрый день, Дина, - первым начинает договор.

Он разводит руки для объятий, но тут же осекается и протягивает мне правую руку.

Жму ее в ответ.

- Добрый, - он приглашает следовать за ним.

В кабинете светло, много воздуха и преобладают мягкие, теплые тона.

Отсюда открывается прекрасный вид на город. Немного полюбовавшись пейзажам за окном, я занимаю кресло напротив его рабочего стола.

- Так о чем пойдет речь? – пульс вроде в норме, но внутри будто все дребезжит.

- Давай я вначале расскажу нашу историю, а потом ты решишь, нужна ли тебе помощь от такого человека, как я.

- Я дружил с твоими родителями со студенческих лет. С Мишкой мы были почти, как братья. Вытаскивали друг друга из постоянных передраг. Но в один день все изменилось... - он на секунду замолкает, как будто погружается в те далекие воспоминания, когда они были молоды.

- Соня была на год младше, я влюбился в нее с первого взгляда. Смотрю на тебя, и сердце больно сжимается, ты просто ее копия. Но, как это часто бывает, между двумя друзьями встала женщина. Типичный любовный треугольник. Я любил Соню, она Мишу, а он просто играл ее чувствами, - не хочется сейчас в это верить...

- И что было потом?

- Я всегда был рядом, был для нее другом, братом, но никогда не позволял себе перейти эту черту. Я уважал ее чувства. Но внутри, где-то глубоко-глубоко, еще теплилась надежда, что все можно изменить. Я жил надеждами, которые однажды рухнули, оставив меня под обломками и завалами. Это было приглашение на свадьбу. Соня тогда просто светила от счастья. Я не мог сделать ей больно и просто ушел в тень.

- А как же отец? Он знал о ваших чувствах к маме?

- Знал и ясно дал понять, что ни за что ее не отпустит. В день их свадьбы я был далеко отсюда. Перешел грань, преступил закон, за что и был наказан.

- Вы были в тюрьме? – ошарашенно перевожу на его глаза.

- К сожалению, да. Освободившись, я вернулся в город, хотел найти ее, все ей объяснить. Но увидел Соню с очаровательной малышкой, которую она крепко держала за руку. Тебе тогда было, примерно, лет пять.

- И вы отказались от своих надежд, быть вместе?

- Я не посмел рушить семью, - я сглатываю вязкую слюну.

- А после вы так...

- Так и не женился, - заканчивает Владимир.

- Мне очень жаль, что все так произошло, - он только отмахивается. Тяжело беречь старые раны, сколько бы лет ни прошло.

- Я знаю, что Антошин не выходит с тобой на связь по поводу продажи земли, я могу тебе в этом помочь. Помнишь тот вечер, я предложил ему выгодную сделку, но она сорвалась.

- Я бы хотела забыть тот вечер, он потянул за собой слишком много ужасных событий...

- в миг становится неуютно.

- Дин, я понимаю, что ты хочешь продолжить дело отца, но одной тебе не справиться, ты слишком молода и многие захотят этим воспользоваться, чтобы лишить тебя всего. Например, твоя мачеха. Она же до последнего не могла успокоиться, что Миша оставил все акции тебе.

- Это была одна из причин сбежать в Париж.

- И, что вы предлагаете? – красивые речи не могут быть просто красивыми речами. Всегда нужно буде отдать что-то взамен.

- Хочу тебе помочь выкупить землю у Антошина.

- А в замен?

- Ничего, просто возможность продолжить общение с тобой. Я многое упустил в своей жизни и конечно не смогу заменить тебе отца, но я буду верным другом, - его лицо расслаблено и мне кажется, что он говорит искренне.

Хотя... я могу ошибаться.

- Ты же знаешь, что в следующую пятницу состоится форум инновационных технологий, уверен, твой новый проект не останется без внимания, а на его реализацию, будут брошены дополнительные ресурсы. Кирилл тоже там будет, - дыхание срывается, я будто падаю в бездну.

Я так хочу его увидеть, и так боюсь этого. Ведь тогда мне придется раскрыть тайну моего, якобы, «исчезновения».

- Но я не могу там появиться.

- Можешь, и в этом я тебе помогу. Спустя три года, Дину Дьякову будут считать без вести, пропавшей, та в свою очередь, написала завещание, что в случае, если с ней что-то случится, она передает все свои акции компании своей подруге, Даниэле Дюмон, с которой познакомилась во Франции, во время обучения в школе.

- Но это же бред, и никто в это не поверит. Тем более все это решается через суд.

- Вот здесь можешь не беспокоиться, есть у меня там надежный человек.

- А как же Кирилл и все остальные, они же знают, как я выгляжу?

- Отрежь челку, сделай себе яркий макияж и будет уже совсем другой человек. По большому счету, им совершенно неважно, кто на кого похож. А Кирилл... просто сделай вид, что вы незнакомы. И говори только на французском.

- Во что я ввязываюсь? – прикрываю ладонями глаза.

- Это большой бизнес, здесь нужно вертеться. И способы достижения целей тут весьма сомнительные.

- Так, ты согласна?

- Скорее всего я об этом пожалею, но да, я согласна, - произношу это, шумно выдыхая.

Я устала прятаться, устала быть невидимкой, устала бояться. Выбор сделан и будь, что будет.

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

В следующей главе нас ждет встреча главных героев, спустя такой большой период времени...

Как думаете, что они почувствуют?

Глава 9

Даниэла Дюмон

Я долго смотрю на свое отражение в зеркале. Я все еще могу передумать и никуда не поехать.

Уеду во Францию и забуду все, что связано с этим городом, с этими людьми.

Но я не могу так поступить. Это будет значить, что я предала память родителей, предала саму себя. Что я больше ничего не значу...

Кручу в руках красную помаду, долго решаюсь красить, или нет. Наоборот, не хочу привлекать к себе лишнее внимание, но раз уж там будет Даниэла, а не Дина, подношу алую помаду к губам с сатиновым эффектом и прохожусь ей сначала по верхней губе, затем по нижней. Карандашом на тон темнее вывожу контур губ.

По-моему, получилось неплохо...

Это точно на меня не похоже. Никогда в прошлой жизни не любила яркую помаду на губах...

Собираю волосы в высокую прическу, украшения из белого золота и простое, черное платье.

На телефон приходит новое сообщение.

Владимир: «Ты готова? Буду ждать тебя внизу».

Не знаю, радоваться мне сейчас этому или нет. С одной стороны – это очень хорошо, что я там буду не одна, но с другой – я привыкла рассчитывать только на себя, а излишняя забота может выбить меня из колеи.

Ничего не ответив, я быстро достаю из сумки упаковку влажных салфеток и подцепив пальчиками сразу несколько штук, принимаюсь усердно, но аккуратно стирать помаду. Мое душевное состояние сейчас и так не ловит дзен, так еще весь вечер придется думать, не размазала ли я помаду по лицу.

После всех процедур, прохожусь по губам обычным блеском и прихватив ключи с обувницы, покидаю свою квартиру.

Лифт, на удивление, приходится вызывать три раза. Обычно, у меня не возникало раньше таких проблем.

Зайдя в кабинку, прислоняюсь спиной к холодному металлу стен. Сердце бухает так сильно, что еще немного, и оно окажется у меня в голове...

Подняв голову вверх, вижу свое отражение. Две, из четырех стен кабинки лифта полностью отделаны зеркальными панелями.

Грудь будто что-то пережимает, не давая возможности нормально дышать. Прикладываю ладонь к груди и чувствую под ней сильное биение своего сердца. Мне кажется, что оно сейчас работает просто на износ, на разрыв.

На табло зеленым светом загорается первый этаж и двери лифта разъезжаются в разные стороны.

Всего лишь шаг разделяет меня от того, что скоро моя жизнь кардинально изменится...

Но больше всего меня пугает тот факт, что там будет Кирилл. Как он отреагирует на мое появление? Что я почувствую, когда увижу его? И почувствую ли вообще?

Сотни мыслей разрывают мою голову. Виски начинает неприятно сдавливать.

Выйдя на улицу, сразу нахожу на парковке машину Владимира. Сам же он выпускает густой дым, стоя рядом с авто.

Хм... тоже нервничает? Или это просто привычка?

- Добрый вечер, - он спешно докуривает сигарету.

- Добрый.

- Ну как? Готова? – интересуется он.

- Нисколько, но у меня же уже нет варианта отказаться? – цепляюсь за последнюю соломинку.

- Ты сама согласилась, так что теперь только вперед. Все документы подготовлены. Ты законная наследница «ДЕЛЬТАСТАЛЬ». Что подтверждает договор дарения. Тебе просто нужно представить свой проект, - спокойно сообщает Владимир.

Мы садимся в салон, и машина трогается.

Я до сих пор не верю в то, что в такой короткий срок, удалось сделать все в рамках закона. Дины больше нет, но есть ее завещание, которое вступило в свою силу. Теперь Даниэла единственная владелица всех акций компании. А Владимир мой инвестор, который собирается вложиться в мой новый проект.

Внутри теплится надежда, что многие увидят меня впервые и ничего не заподозрят.

Как сказал Владимир, если у тебя есть деньги и твой проект может принести хорошую прибыль другим, то по большому счету не важно, кто ты, как ты выглядишь, какое твое прошлое, или настоящее...

Мы останавливаемся на светофоре и Владимир переводит на меня спокойный, но внимательный взгляд.

- Все разговоры только на французском, если что, я подстрахую. Но ты должна показать себя. Просто ничего не бойся, - я согласно киваю.

- А вдруг меня кто-то узнает? – беспокойство вновь разливается по венам и течет смешиваясь с моей кровью.

- В мире полно похожих людей, - обыденно произносит он.

- Просто скажешь, что они ошиблись.

- Так просто?

- Именно так.

Мы едем в плотном потоке машин, задумавшись, я просто смотрю в окно... как вдруг, я получаю такой мощный внутренний импульс, будто меня хорошенько толкнули в спину.

Оживившись, верчу головой по сторонам. Чем вызвано такое состояние?

Мое тело, в момент, так остро отреагировало, только вот на что?

Мимо нас проносится черный внедорожник, игнорируя сигналы клаксонов возмущенных водителей.

Лихач явно уже нарушил ни одно правило ПДД.

Все же проехать на красный он не рискует, есть большой риск не проскочить и попасть в ДТП.

Наш автомобиль, находясь в соседней полосе, подъезжает к стоп-линии. Поравнявшись с его машиной я замираю.

Нет, этого я точно не смогу пережить!

Я забываю, как дышать...

В машине лихача на пассажирском сиденье сидит девушка с огненно-рыжими, кудрявыми волосами.

Пожалуйста, только не она...

...

Огромный зал...

Услужливые официанты с подносами снуют между приглашенных гостей, предлагая напитки и закуски.

Очень много людей, я вглядываюсь в лица каждого, кто проходит мимо меня. Через пять минут у меня уже начинает кружиться голова. В глазах все рябит.

Вспышки камер. Пресса.

Нужно успокоиться и сосредоточиться на проекте. Если все получится, то заполучить земли для строительства будет куда проще.

- Отойду ненадолго, - склонившись ко мне, произносит Владимир.

Он слегка сжимает мою руку в знак того, что он рядом. Что, в случае чего, я могу рассчитывать на его помощь и поддержку.

Владимир отходит от меня, и вскоре теряется в зале среди гостей.

Пытаюсь скоротать время, взяв руки телефон. Разблокировав экран, бесцельно открываю и закрываю различные приложения.

С минуты на минуту начнется официальная часть мероприятия, и толпа от фуршетных столов начинает стягиваться ближе к сцене.

Не привлекая лишнего внимания, я скромно стою неподалеку у одного из таких столов.

Проговаривая про себя примерную речь выступления на французском.

Машинально поворачиваю голову направо и тут же все забываю. Я просто стою и стараюсь моргать, хотя бы каждые тридцать секунд.

Я вижу их!

Кирилл и его жена. Он бережно ведет ее под руку через толпу гостей.

На ней брючный костюм глубокого, изумрудного цвета, лаковые шпильки и уже ставшие ее визитной карточкой, огненные волосы, уложенные крупными локонами.

Взгляд глаза в глаза...

Столкновение неизбежного...

Две застывшие фигуры в вечности, над которыми не властно даже время.

Оно течет сквозь них...

Кирилл смотрит на меня с нескрываемой злобой. Вижу, как напрягаются его скулы, нервно дергается кадык, а губы практически исчезают с его, почти, довольного лица, они превращаются в тонкую нить.

Глаза вспыхиваю адским пламенем, которое способно испепелить здесь все, до самого основания.

Сглатываю вязкую слюну и сжимаю руки в кулаки, зажатые пальцы начинает неприятно ломить, ногти впиваются в кожу на ладонях, но я не обращаю на это никакого внимания.

Я готовилась к этому взгляду, знала, что он узнает меня в толпе, будет смотреть на меня именно так, как смотрят на предателей. С пренебрежением, с отвращением...

Нет! Я не отведу свой взгляд, пусть даже между нами сейчас все искрит и от одной такой маленькой искры может случиться настоящий пожар...

Его жена кому-то мило улыбается и машет ручкой. Она смотрит совершенно в другую сторону.

Ну же, посмотри... посмотри... я хочу увидеть твои глаза...

- Девушка? Все хорошо? Может воды? – передо мной встает парень в фирменной жилетке и с подносом в руках.

- Вы побледнели, - продолжает он.

Мне приходится разорвать зрительный контакт с Кириллом и сфокусировать свой взгляд на официанте.

- Excusez-moi? – (Простите?), я хмурю брови, будто не понимаю, что он говорит.

- Воды, воды, - указывает он на бутылку минеральной воды, стоящую на соседнем столике.

- Oh non. Pas besoin, - (О нет. Не нужно), - отрицательно качаю головой.

В этот момент к нам подходит Владимир, сейчас он кажется спасательным кругом, за который я отчаянно пытаюсь ухватиться.

- У нас все в порядке, - парень быстро кивает и спешит удалиться.

- Ну ты как? Держись молодцом. Он видел тебя?

- Да, – все, что сейчас получается выдавить из себя.
Вернув взгляд туда, где пару секунд стоял Кирилл, я больше никого не нахожу.
Он будто растворился...

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 10

Тоха

Уже ни одну неделю на рабочую почту валяться запросы о покупке нескольких участков земли под застройку.

У нас много желающих приобрести данные участки. После выигрыша в тендере, я смог оформить их в собственность нашей компании, но организовать застройку мы так и не смогли.

Все повалилось одно, за другим, как снежный ком.

Смерть Журы, смерть Дьякова, Дина просто возненавидела меня в один момент, разорвав со мной все контакты.

Я ведь понимал, что это сильный удар для нее, она потеряла единственного близкого, родного человека.

Но обвинить в его смерти меня?

Я психанул, вспылал... позволил ей уйти, уйти и больше не вернуться, а ведь надо было схватить ее и никуда не отпускать, даже если бы она сопротивлялась этому.

Дина уехала, и как оказалось навсегда. Я хотел дать ей время подумать, прийти в себя.

Но все пошло не так, как мы планируем.

Экстренные роды Маринки, жены Журы. Она полностью раздавлена его смертью, не реагирует ни на что.

Девчушка первое время вообще была почти без внимания матери, Маринка даже не могла пересилить себя, чтобы взять ее на руки, я не мог оставить их одних в такой ситуации. Жура был мне, как брат.

Через две недели после выписки, я просто приехал к ним домой помог собрать вещи и привез их к себе. Тут они будут под надежной защитой и присмотром.

Только все начало налаживаться, как я получаю новый удар.

Дина не вернулась из путешествия. Просто в какой-то момент все ее вещи, документы, даже телефон, были найдены в каюте круизного лайнера, бронь которой была активирована на ее имя. Но я же ее знаю, уж телефон-то она точно не выпускала никогда из своих рук...

Полиция выдвинула предположение несчастного случая, якобы девушка выпала за борт и утонула.

Да это полный бред. Ни одной записи с камер наблюдения с палубы лайнера. Их будто специально кто-то выключил.

Последнее видео, что сохранилось у них, это как лайнер стоит в одном из порту Греции, откуда стартует их круиз, пассажиры поднимаются на борт судна, в их числе мелькает и Дина.

Запись обрывается в первый день круиза где-то в половине второго ночи, и больше о видеонаблюдении никто не беспокоится.

Лайнер делает несколько остановок, запланированных по маршруту, и только в порту Миконоса, персонал лайнера обнаруживает пустую каюту, зарегистрированную на имя Дины Дьяковой.

Я тогда поставил на уши всех организаторов этого круиза, мне каждого хотелось поставить к стенке и пулю в лоб.

Только был бы от этого хоть какой-то толк...

Дина, словно растворилась в воздухе. Я не находил себе место несколько месяцев... год...

Выжигающая все мое нутро боль, стала немного стихать, было ощущение того, что я начал привыкать к мысли, что ее больше нет. Сам в это верю сейчас с трудом...

И вдруг, от ее имени приходит предложение о покупке нескольких участков земли под застройку новых зданий завода.

Сказать, что я был в бешенстве – это ничего не сказать.

Но все оказалось ложной тревогой. Со мной на связь вышел ее зам, который временно исполнял обязанности руководителя, он же и отправил мне этот запрос от имени Дины.

Я, мягко скажем, послал его обратно... руководить заводом. Он предпринял еще пару попыток, но вскоре понял, что все это бессмысленно.

Вновь окунулся в пучину того кошмара, который мне предстояло пережить.

Бессонные ночи на пустой террасе с псом, который лежал в ногах, не переставал тихо скулить по несколько часов.

Кошмары, которые мучают меня до сих пор.

Каждый раз мне снится Дина, она смеется в моих объятьях, нежно целует меня в щеку, ее глаза искрятся счастьем, я обнимаю ее в ответ и в этот момент она исчезает, просто растворяется в воздухе, оставляя после себя лишь черный дым, который долго рассеивается с моих рук.

Время... оно неумолимо идет вперед. Единственный человечек, который хоть как-то держит меня на плаву это Ева, маленькая дочурка Журы.

Любознательная непоседа, с которой можно забыть про все на свете. Я могу возиться с ней часами...

...

Как раз еду за девчонками, забрать их из детского развлекательного комплекса, как на панели авто экран телефона показывает мне входящий звонок от Богданова. Не так давно мы стали партнерами.

Мы скупаем перспективные участки земли, которые в будущем принесут нам хорошую прибыль.

Принимаю вызов и включаю громкую связь. Включаю поворотник и перестраиваюсь в правый крайний ряд, на светофоре мне нужно повернуть. Как раз загорается красный сигнал светофора, остановив машину, я слежу за секундами на табло... сто семьдесят девять... восемь... семь...

- Кирилл, у нас тут новые желающие на земельные участки недалеко от улицы Авиаторов, - без приветствий сообщает он.

У нас всегда все четко, только по делу. Все остальное мы обсудим приличной встрече.

- Точнее желающая, она из Франции, - хорошо, что еще горит красный свет, потому что я бы точно сейчас нажал на тормоз и создал бы аварийную ситуацию.

- Что еще за француженка интересуется нашей землей? Очередная акула бизнеса? – спрашиваю у своего партнера по телефону.

- Не знаю, еще не пробивал, но то, сколько она нам предлагает, намного больше рыночной стоимости, - поясняет он на том конце провода.

На днях нам поступило странное предложение от бизнесмена из Франции о продаже нескольких участков земли, цену назвали сразу завышенную, так сказать, чтобы наверняка.

Но это насторожило еще больше.

Главный вопрос - кто она?

О ней нет информации в интернете, ни фото, ни страницы в соц.сетях, ни слова о том, что ее бизнес действительно процветает.

Вся связь по электронке, через ее доверенное лицо, без предложения обсудить все вопросы при личной встрече...

Загорается зеленый свет, и я первый стартую с перекрестка.

Богданов что-то говорит о том, что ее предложение стоит рассмотреть подробнее. У меня же в голове сейчас все шумит. Я ничего не соображаю.

Откуда она узнала про эти участки, ведь они не выставлены на продажу официально?

Очередная темная история, в которой мне не хочется разбираться, но Богданов уже загорелся этой идеей, поэтому придется отговаривать...

Не знаю, почему, но внутренне я всячески противлюсь продаже именно этих земель. Будто внутри меня выстроен невидимый блок.

...

Мы так и не ответили ни на один их запрос, Богданов называл меня дураком, который уцепился за прошлое и боится сделать новый шаг. Может он и прав, я так ревностно отказываю всем потенциальным покупателям именно на те участки земли, которые выиграл в тендере, когда со мной рядом была Дина...

Все же он не стал ворошить прошлое и оставил выбор за мной, тем более в эту пятницу будет форум, где будет много перспективных проектов, мы в сою очередь можем предложить площадку под их реализацию.

Может именно там я и покончу с прошлым, окончательно распрощавшись с ними...

...

Даниэла Дюмон

Весь это огромный зал сужается сейчас до размеров крохотной комнатки, в которой и одной-то с трудом удастся дышать, а тут не меньше сотни приглашенных...

Мне просто необходимо сейчас выйти отсюда, сбежать... на воздух... да куда угодно, только бы не находится в одном помещении с ним и его женой...

Меня немного потрясывает, заиклившись на том, что я должна говорить только на французском, именно на нем быстро и сбивчиво говорю Владимиру, что мне необходимо подышать, и я вернусь в зал через десять минут.

Он отпускает, но хочет присмотреть за мной, конечно же заверяю его, что это лишнее...

Как только за мной закрываются двери конференц-зала, я почти бегу к спасительной лестнице.

Перед глазами все плывет, словно густой, белый, липкий, холодный туман окутывает все мое тело своими клубами дыма...

Захват.

И мое запястье сжимает сильная, горячая, сухая рука. Не успев подать ни звука, второй он прикрывает мне рот и тащит в глубь здания по коридору.

Я едва успеваю переставлять ноги в туфлях на высоком каблуке, чтобы не споткнуться и не упасть. С ноги он открывает первую попавшуюся дверь, за ней оказывается дамская комната.

Бесцеремонно впихнув меня туда, заваливается сам и щелкает замком на двери.

Вот теперь мне точно конец...

Воздух вокруг нас накаляется до предельных отметок и начинает выжигать абсолютно все. Слизистую... кожу, покрывшуюся крупными мурашками...

Он оттесняет меня ближе к стене, блокирует последнюю попытку избежать зрительного контакта...

Дышит поверхностно, рвано, и часто.

Я вижу, как его глаза наливаются кровью, лицо выражает злобу, он готов набросится на меня в эту же секунду, быстро уволю взгляд в пол.

- Ты..., ты, - трясет перед моим горлом раскрытой ладонью, которой намеревается обхватить мою тонкую шею, - да я лично тебя сейчас убью, прямо здесь, вот на этом самом месте, - он не говорит – он рычит.

Поднимаю глаза и сталкиваюсь с ледяным, жестоким взглядом Кирилла. В его глазах транслируется лишь одно – пощады не будет!

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 11

Даниэла Дюмон

Громкий хлопок рядом с моей головой.

Его кулак ударяет в стену со всей силы, на костяшках сразу появляются покраснения и нарушается кожный покров.

Кирилл отшатывается от меня, как ошпаренный и начинает мерить шагами пространство данной комнаты.

Прислонившись к стене спиной, я тихонько сползаю на пол, мои ноги не слушаются, они просто не держат меня сейчас.

- Ты же понимаешь, что это подло?! – вдруг остановившись в метре от меня, произносит Кирилл.

Уже не рычит, и на том спасибо...

И тут я взрываюсь.

- Подло? Это ты будешь обвинять меня в этом? – вдруг подрываюсь, вскочив на ноги, будто это не я сидела пару секунд назад на полу в уборной.

Подлетев к нему, сильно толкаю его в грудь. Выглядит так, словно я пытаюсь сдвинуть с места стену.

Он даже не пошевелился...

- Ты знал, что мне было очень плохо, и все равно бросил меня, знал, что мачеха всячески вынуждала меня отказаться от наследства, я не могла выйти из дома, меня постоянно кто-то поджидал, чтобы напомнить, что может со мной случиться и где меня могут найти, если я не прекращу судебные тяжбы. Ты знал, Кирилл! – кричу на него, - и ничего не сделал...

- Я не знал, правда, - но я ему больше не веру.

Для человека, которому без труда можно узнать информацию про интересующего его человека, стоит только позвонить нужным людям и тебе предоставят всю его подноготную прямо на блюде с голубой каемкой.

- Я не верю тебе, ты просто не хотел знать, а как же все твои обещания... ты всегда можешь на меня рассчитывать, хотя... это уже не имеет никакого смысла.

- Я хотела... - запинаясь, и сглатывая скопившуюся во рту слюну, - я правда хотела извиниться за те слова, что сказала тебе в день смерти папа, я приехала к тебе, - он заметно напрягается.

Напомню, что мы еще стоим друг напротив друга, на расстоянии, не более сорока сантиметров, и сверлим друг друга взглядами, которые прожигают все живое, не щадя ничего на своем пути, как серная кислота.

- Ты приезжала? Когда? – искренне удивляется он.

- Это не важно, я увидела то, что окончательно помогло понять, здесь меня больше ничего не держит, - отступив назад, стараюсь сохранять осанку, меня больше никому не сломить.

- Дина... - вдруг произносит мое имя так, будто мы лежим с ним в обнимку на его постели, первые лучи солнца пробиваются в спальню, заливая комнату утренним золотом.

Он перебирает мои пальчики на руке, поднося их к губам и поочередно целует каждый...

- Ее больше нет, она умерла. Именно в тот день, когда я увидела тебя с чужим ребенком на руках, - эти слова даются мне с большим трудом.

Он ничего не знает, и никогда не узнает, что наш, еще не родившийся малыш погиб...

- Стой! – он кидается за мной вслед, стараясь ухватить за руку.

Но я действую быстрее, и увернувшись от захвата, произношу:

- Прошу тебя только об одном, не приближайся ко мне никогда больше, если все же такое когда-то произойдет, сделай вид, что мы не знакомы, - в эту минуту я понимаю, что ни за что больше не хочу пытаться заполнить эти участки земли.

Все.

В этом предложении должна стоять только точка и никаких запятых.

Выдыхаю и покидаю дамскую комнату под звенящую тишину, оставляя свое прошлое за этой дверью.

Возвращаясь в зал, в толпе людей пытаюсь рассмотреть высокую фигуру Владимира, но почти сразу натываюсь взглядом на нее.

Она нервничает и теребит обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки. На долю секунды наши взгляды пересекаются, но я сразу же уволю свой в другую сторону.

Спустя пять минут Владимир сам находит меня.

- Куда ты пропала? Я уже начал беспокоиться, - взяв его под локоть, медленно продвигаемся вперед, среди приглашенных гостей.

- Сделки не будет, я так решила, - спокойным голосом произношу я.

- Как?

- Не хочу, чтобы меня опять что-то связывало с этим человеком.

- Но ты не понимаешь, что теряешь, - возмущается он.

- Поверь мне, я хорошо знаю, каково это – потерять абсолютно все, что у тебя есть. Потерять себя и пытаться жить придуманную жизнь. Жить чужую жизнь...

- Дин, я даже не буду пытаться тебя сейчас как-то утешить, да и оно тебе совсем не надо, но пойми, ты делаешь это не в личных интересах, а исключительно для завода, в память об отце.

- Не думаю, что он обрадовался бы этому, если бы действительно понял, с каким трудом мне дается управление бизнесом. Тем более, ты сам сказал, что у меня перспективный проект, если заинтересую, то поддержка организаторов у меня в кармане, - не помню, когда случился переход на «Ты», но Владимир, вроде, не против.

- В чем-то ты конечно права, в конце концов, земли, которыми владеет Антошин, не единственные, которые выставлены на продажу в этом городе.

Приглашенные гости, и мы с Владимиров в том числе, занимаем места в зале.

Приглушенный свет...

Звучат фанфары и на сцену выходит ведущий, я повторяю все то, что должна донести до каждого с этой сцены.

Ощущаю, как мою спину испепеляют уже третью минуту подряд, от этого ощущения между лопаток неприятно зудит, и я начинаю ерзать на стуле.

Заметив это, Владимир, кладет руку на спинку моего стула, а затем невесомо проходится кончиками пальцев по моему позвоночнику вниз, наклонившись ко мне, тихо произносит.

- Покажи, что у тебя внутри железный стержень, настала очередь понервничать других людей, - в конце фразы он подмигивает.

После этого движения, зуд только усиливается, словно в меня посылают разряды молний.

- Он сидит через три ряда, ровно за тобой, - продолжает Владимир, - когда будешь говорить, смотри на меня.

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#♥#

Глава 12

Даниэла Дюмон

Вечер. Я нахожусь в своей квартире совершенно одна. Раздается звонок в дверь.

Напрягаюсь, и затаив дыхание, медленно и тихо иду к двери.

После форума инновационных технологий прошло уже больше месяца. Нашей разработкой заинтересовались, на днях мы подписали контракт с инвестором. Владимир поддерживает меня во всех смыслах, будь то сложные финансовые вопросы, переговоры с поставщиками или просто поплакаться в жилетку, когда моя нервная система отказывается вывозить очередной промах.

Каждый раз он говорит, что я могу позвонить или приехать к нему в любое время дня и ночи, если мне будет нужно.

Иногда складывается ощущение, что таким образом он хочет искупить какую-то вину прошлого...

Однажды у меня даже закралась мысль, что он может быть моим биологическим отцом. Это конечно же полный бред. Но причин так помогать мне, просто потому что я дочь его друга и женщины, которую он когда-то любил, мне недостаточно...

Я еще вернусь с ним к этому разговору, возможно в следующий раз он расскажет мне больше.

Звонок в дверь повторяется...

Если бы это была Нина, она бы обязательно меня предупредила, что заедет ко мне, да и бывает она у меня всегда до обеда. Сейчас же почти десять вечера.

Может стоит позвонить Владимиру?

Да, именно так и поступлю, вот только аккуратно посмотрю в глазок.

На цыпочках я подбираюсь ко входной двери и заглядываю в глазок. Пустая лестничная клетка, я выдыхаю с облегчением воздух, который уже раздражает мои легкие и грудную клетку.

Заглянув еще раз, проверяю, все та же пустая лестничная клетка, в горшках стоят пышно-зеленые комнатные цветы. На нашем этаже вообще очень много растений.

Я пячусь назад, когда раздается еще один звонок в дверь, от неожиданности я задеваю обувницу рукой и с нее летит связка ключей. Они со звоном ударяются о ламинат.

- Чтoб тебя... - ругаюсь в голос.

- Дин, я знаю, что ты дома, открой. Нам нужно поговорить, - за дверью слышится знакомый голос.

Я моментально покрываюсь мурашками, которые множатся на моем теле с каждой секундой.

В груди сердце разрастается до немыслимых размеров, будто прямо сейчас в него слили абсолютно всю кровь из организма, оно стучит так быстро, что кажется, еще немного, и оно сейчас разорвется...

Застыв на месте, я не могу пошевелиться, словно мое тело примагнитилось к полу. Перед глазами все плывет...

Обхватив лицо ладонями, чувствую, как под ними разливается огненное озеро, глаза печет, а щеки пылают, ощущение, что их сейчас просто поджарили.

- Открой, или соседи тоже узнают, что к тебе пришли, - что ты за человек такой, Антошин, тебе обязательно нужно всех подчинить себе, приказать то, что угодно только тебе.

- Кирилл, я не понимаю зачем ты пришел? Мне кажется мы обо всем поговорили, я попросила тебя лишь о том, чтобы больше никогда в жизни наши пути не пересекались. Неужели так сложно выполнить это простую просьбу? – взяв себя в руку, подхожу к двери и произношу все твердым голосом.

- Это невозможно, - его голос с хрипотцой на мгновение парализует.

- Что невозможно?

- Так и будем выкрикивать друг другу по два слова из-за двери или поговорим, как взрослые люди? – помнится, раньше ты не особо любил разговаривать, а решал все силой.

Поворот ключа, и я распахиваю перед ним дверь. Сложив руки на груди, я остаюсь стоять на месте вперив в него свой острый, как лезвие бритвы, холодный взгляд.

Смотрю на него, а сердце сжимается с такой неистойвой болью. Еще на форуме заметила, что он стал другим.

Может взгляд поменялся?

А может теперь он носит другую стрижку?

И теперь у него нет той густой бороды, которая мне когда-то так нравилась...

- У тебя пять минут, а потом я вызову охрану, - голос взвинчен, но не дрожит.

- Ага, как пожелаешь, - отодвинув меня, он проходит в квартиру, естественно без приглашения, не забыв прикрыть за собой дверь.

- Закройся, - бросает мне через плечо, проходя дальше в комнату.

- У тебя осталось четыре минуты и пятьдесят секунд.

- Я уйду отсюда только тогда, когда мы поговорим, - от этого заявления у меня почти падает челюсть. Сколько самоуверенности и наглости...

- А у тебя мило, - бросает между прочим.

Что за перемена в его настроении? То он готов придушить меня в какой-то уборной, а теперь по-хозяйски расхаживает по моей квартире, отмечая заслуги дизайнеров, которые трудились над этим ремонтом.

Я бы конечно кое-что здесь переделала, но сейчас совершенно не до этого...

- Кирилл! – повышаю голос.

- Говори, что ты хотел и уходи, я не хочу тебя видеть! – он уже вальяжно устроился у окна, рассматривая вид с высоты.

- Красивые, наверное, тут закаты, - размышляет он.

- Ты не слышишь меня?

- Слышу, но проблема в том, что-я-то хочу тебя видеть, - обернувшись, он улыбается.

- Ты издеваешься сейчас? - в ответ Кирилл отрицательно качает головой.

- Я хочу понять, почему ты так поступила?

- Как так?

- Блядь, вот так, - срывается, и делает несколько шагов навстречу, но останавливается.

- Ты решила исчезнуть, просто испариться с того лайнера, я тогда всех там на уши поставил, готов был приставить дуло к виску этого недотепы капитана, который даже не знает, что у него на судне установлены камеры, но это все равно не дало никаких результатов. Последнее время я почти смирился с мыслью, что тебя больше нет, я считал тебя мертвой, понимаешь? – Кирилл начинает растирать пальцами виски.

- Так и должно было быть, - тихо произношу я.

- Что ты вообще несешь?! – в несколько больших шагов, он преодолевает расстояние между нами, и схватив меня за плечи, начинает трясти, как тряпичную куклу.

- Хватит, - сбросив с себя его горячие ладони, отхожу на несколько шагов назад.

- Ты не знаешь, как я жила тот год после смерти отца, это было невыносимо, весь мой мир в одночасье просто рухнул и разбился на тысячи осколков.

- Так что произошло, почему ты отказалась от всего и просто сбежала?

- Это уже не важно, той Дины, которую ты знал, больше нет. Так что продолжать этот разговор бессмысленно. Я прошу тебя уйти, прямо сейчас, - снаружи я стойкий оловянный солдатик, а вот внутри я начинаю захлебываться собственной горечью обиды, несправедливости и безразличия ко мне с его стороны.

Сейчас мне это уже совершенно не нужно... но так хотелось тогда, четыре года назад...

Развернувшись на пятках я иду к входной двери, и повернув ключ, распахиваю ее настежь.

Все. Точка.

- Я уйду сейчас, если тебе будет от этого легче, но этот разговор еще не окончен, - бросает он и слегка задев меня плечом, покидает квартиру.

Захлопнув за ним дверь, я сползаю по стенке вниз, содрогаясь в беззвучных рыданиях.

Всем спасибо ♥#♥#♥#♥#♥#

Визуал на канале Dari Gray современные романы ##

Глава 13

Даниэла Дюмон

Просидев так на полу около часа, поднимаюсь и плетусь в кухню за стаканом воды.

Я раздавлена.

Хотела бы конечно лишиться любых эмоций и чувств, но к сожалению у меня ничего не выходит. И каждый раз я реагирую на Кирилла особенно остро. Знаю, что это не правильно, но этот мужчина, словно имеет надо мной какую-то власть.

Выпив два стакана холодной воды, легче конечно не становится, но мысли немного приходят в порядок.

Все же я правильно поступила, что отказалась от этой бессмысленной гонки за участки земли.

Контракт, который мы заключили с инвестором, стал для нас настоящим спасением.

Половина оборудования уже заменена на современные, улучшенные образцы.

Вторая партия ожидается на следующей неде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.